

— Как ты мог? — кричала на него Нарцисса, пытаясь попасть маленьким кулачком. — Тебя, что, совсем из дома нельзя отпускать? Как ты допустил, чтобы Белла попала в беду?!

Собственно, орать она начала совсем не сразу. Сначала, сразу после того, как Беллатрикс уложили в постель, резво раздела её догола, не сильно смущаясь присутствием Гарри, а потом провела минут пятнадцать, проверяя состояние. Принесла каких-то мазей, втёрла в повреждённые места — которые проступали синим или красным на бледной коже — а затем плотно укутала и поцеловала в лоб. После чего и начала поносить Гарри, на чём свет стоит. Гарри даже не пытался огрызаться или оправдываться — он был виноват в ранениях Беллатрикс от начала и до конца. И в том, что беспечно влетел в ловушку, не озаботившись разведкой, и в том, что позволил там оказаться Беллатрикс, и в том, что плохо подготовил ученицу.

— Цисси, перестань! — раздражённо произнесла Андромеда. — Ты прекрасно знаешь, что ничего такого Гарри никогда не допустил бы.

— Он её по-прежнему ненавидит! — выпалила Нарцисса. — Моя сестра лишь игрушка для этого бездушного монстра!

— Перестань! — устало покачала головой Андромеда.

— Нет, Гарри, ты уж скажи мне! — продолжала кипятиться Нарцисса. — Подспудно ты ведь хотел её убить, правда? Ты ведь всё ещё боишься какого-то мифического будущего, не так ли? Тебе кажется, что всем было бы лучше, если бы моей сестры не стало?

— Ты переходишь границу, Цисси, — сообщил он.

— А что будет, когда я её перейду? — выкрикнула она, наседая. — Дашь мне розог? Это даже не смешно!

— Нет, Цисси, мы с тобой просто-напросто крепко поссоримся, — пожал он плечами. — Если это то, чего тебе хочется, то, пожалуйста, продолжай.

— Силенсио! — скомандовала Андромеда, и Нарцисса, которая так и не собиралась угомониться, гневно вытаращила на неё глаза. — Я тебя не расколдую, пока не увижу, что ты перестала ругаться на Гарри. Ты бы так переживала, когда она собиралась в тренировочный лагерь к Волдеморту!

Нарцисса надула щёки и сердито всплеснула руками.

— Финита! — вздохнула Андромеда, и та сразу, без разговоров, подошла к Гарри и обвила руками торс.

От её объятий он почувствовал, как рот невольно расплывается в широкой улыбке, обнял тоже и поцеловал в макушку.

— Я кругом виноват, — произнёс он. — Не уследил, и она попала под удар. Прости меня. Вы обе простите.

— Да ни в чём ты не виноват, — нехотя возразила Нарцисса. — Ты же знаешь Белку — хлебом не корми, дай в драчку влезть. Меда права — всё могло закончиться гораздо хуже, если бы она не попала тебе в руки.

— Что-нибудь новое узнала во время осмотра? — поинтересовался он.

Вопрос не был праздным — и в будущем он слышал от разных людей, что у Нарциссы талант к целительству, да и здесь, в семьдесят пятом, Альфард успел с ним поделиться успехами любимой племянницы. Она вполне могла заметить что-нибудь, что пропустили Минт с Боунс.

— Те, кто помог моей сестре, сделали это очень качественно, — откликнулась она. — Я им не менее благодарна за заботу, чем ты. Я приготовлю питательное зелье, которое можно просто наносить на кожу, и оно будет всасываться непосредственно. Через три дня, когда переломы зарастут, можно будет её разбудить.

— Я могу с ней остаться? — спросил Гарри.

— Конечно, — ответила она и хихикнула: — Только без этих твоих глупостей!

— Вот именно! — строго добавила Андромеда. — Чтобы ни-ни! А то знаю я тебя!

И подмигнула перед уходом. Интересно, что же она такое знает? Гарри полностью разделся и забрался к Беллатрикс под одеяло. Лёг повыше, чтобы её голова оказалась у него под мышкой, и свернулся калачиком, глядя волосы. Отчего-то не ощущалось ни удовлетворения от хорошо сделанной работы, ни торжества победителя — наоборот, чувство было такое, будто извальялся в дерьме и ещё какой-то мерзости, которая теперь обволакивала и липла со всех сторон. Казалось бы, блестящий захват гнезда опасных заговорщиков, да ещё и без потерь, если не считать собственную дурную наложницу. Но нет — захват обернулся горой из четырёх десятков трупов, в которую противники запрыгивали, веселясь и дурачась, а авроры, из тех, что помоложе и позеленее, от этого зрелища медленно, но верно съезжали с катушек. И лишь Беллатрикс, сохранив холодный и ясный ум, грудью бросилась под заклинания, во мгновение ока позабыв недели интенсивных занятий. Да и сам он хорош — пока она бежала впереди по лестнице, всё пытался заглянуть под подол платья вместо того, чтобы рыскать взглядом по сторонам...

Проснулся оттого, что кто-то сел рядом на кровать и потрепал по плечу. Было достаточно темно — долго же он спал!

— Гарри! — шепнула на ухо Андромеда, щекотно касаясь губами. — Пойдём, я тебя покормлю!

— Я не хочу есть, — отозвался он.

— Глупости! — прошипела она в ответ. — Хочешь! Ты устал, и тебе нужно поесть — иначе на людей бросаться начнёшь!

Ужин на двоих, как оказалось, подавали в той же комнате, где Гарри провёл предыдущие четыре ночи. В уютном полумраке на столе стояли две свечки, а посередине — роза. Бутылка красного вина, которое, правда, он не очень любил, уже была откупорена — оставалось лишь разлить. Угощение было подано на европейский манер — салат, на закуску жареные креветки и брускетта, а основным блюдом для него шли бараньи котлетки, а для хозяйки — жареный палтус. Гарнир у обоих был одинаковый. Десерта на столе не было, и Гарри усмехнулся — что ему достанется на сладкое, было ясно и без намёков.

Ужин оказался выше всяких похвал — было понятно, что Андромеда вложила душу в его приготовление. То ли вырвавшись из спальни, в которой они провели три дня подряд, не вылезая, настолько соскучилась по готовке, что решила переплюнуть саму себя, то ли таким образом пыталась выразить свои чувства. Впрочем, не только Андромеда — под салфеткой снова нашлись трусики, которые Гарри украдкой спрятал в карман халата.

Прекрасная собеседница не стала утомлять расспросами, как прошёл день — бессознательная сестра на носилках могла служить красочным экспонатом. Вместо этого поведала, как она сразу после его ухода отправилась к родителям и провела там всё это время с Нимфадорой, по которой успела истоскаться. А то, как малышка бросилась ей на шею, даже заставило сомневаться, правильно ли она поступила, решившись на несколько дней потерять голову. Слушая её рассказ про день, который она провела с дочерью, Гарри невольно любовался тем огнём, который загорался в ней при упоминании Нимфадоры, радостным блеском в глазах, тёплой улыбкой и смущённым румянцем, которым Андромеда покрывалась каждый раз, когда обнажала свою душу. Почувствовав его разгорающийся интерес, она протянула через стол руку, но вовсе не для того, чтобы ударить током, как это у неё получалось в последние дни, а чтобы влить через пальцы щедрую пригоршню тепла. Вкусный ужин задобрил его, вино отодвинуло заботы на задний план, а мягкие тени свечей разгладили смятение в душе.

Гарри поражался, насколько хорошо она его изучила с тех пор, как Блэки приютили у себя найдёныша. Ей вовсе не нужно было слов, чтобы угадать его состояние и точно узнать, чего он хочет. Это было особенно странно, потому что до того она сама же и держала его на расстоянии. Может, именно близость повлияла на её восприятие? Как бы то ни было, но когда пришла очередь десерта, он обнаружил себя окружённым нежностью и лаской. Оказавшись в постели, Андромеда не накинулась на него со столь теперь знакомым ему голодом, а завернувшись в его объятия, превратилась в мурлычущую кошку, с прикрытыми глазами изгибающуюся в руках и льнущую к телу. Он даже пропустил момент, когда оказался в ней, и лишь с нежностью отметил чуть позже, когда её затрясло и выгнуло во время кульминации. Чуть позже она точно уловила, когда на него накатило умиротворённое опустошение, и заснула, крепко вжавшись в него попкой, так и не выпустив из своего тепла.

Впрочем, проснулся он один и обнаружил, что Андромеда уже встала и успела куда-то убежать. Гарри встал, тщательно помылся и первым делом направился проведать Беллатрикс — которая, как ни странно, так и лежала в своей постели, прикрыв глаза. Неожиданно.

Завтракали они втроём. К тому же, полностью наплевав на традиции — за небольшим столиком на террасе, где сидели так тесно, что коленки девушек постоянно его задевали. Как будто бы невзначай, конечно же. Гарри покончил с трапезой первым — несмотря на втрое большую порцию — и откинулся на спинку стула, любуясь сёстрами. Второй закончила Нарцисса и тоже отстранилась с чашкой чая в руке, заплетя ножки вокруг его голени.

— Я хотела спросить разрешения удалиться из поместья на некоторое время, — неожиданно сказала она, заставив Гарри поперхнуться и закашляться.

Села и заботливо похлопала его по спине под заинтересованным взглядом Андромеды.

— Цисси! — выдавил он и ещё пару раз кашлянул, прочищая горло. — Какого чёрта? И вообще, что это было вот только что?

— Я сказала... — с проказливой улыбкой начала егоза, но Гарри её оборвал.

— Я прекрасно понял, что ты мне сказала! — раздражённо заметил он. — Я лишь не понял, какого чёрта... Даже Белле, хоть она иногда и называет себя моей рабыней, и то не пришло бы в голову...

— Напрасно ты так думаешь, — покачала головой Андромеда. — Всё-таки ты хозяин в этом доме, и мы должны...

— Все, кто так думает, должны проваливать на все четыре стороны! — взъярился он.

— Тш-ш! — миролюбиво попросила Нарцисса, захватив его руку и глядя. — Раз ты так считаешь, то не должен отказывать мне в праве на собственное мнение по этому поводу, правда?

— Это всё казуистика, — сокрушённо помотал он головой, постепенно успокаиваясь. — Ты не должна так себя вести! И Энди не должна! Мне достаточно головной боли оттого, что Белла вынуждена меня слушаться!

— Гарри, милый, — улыбнулась Нарцисса, как бы невзначай показывая зубки, — ты не понимаешь. Я хочу тебя слушаться.

— Ты правда не понимаешь? — удивлённо подняла брови Андромеда.

Он лишь удивлённо открыл рот под их совместным натиском.

— Ты для меня не просто... хм... друг, — пояснила Нарцисса, стрельнув глазками в сторону сестры. — Ты для меня... А знаешь, ты для меня и вправду друг. И, кроме того, старший товарищ, взрослый, на которого я рассчитываю, когда мне нужен совет.

— Я тоже, — добавила Андромеда. — Я тоже рассчитываю. Если мне нужна помощь, ещё несколько месяцев назад я пошла бы к папе... И то не всегда.

— В отличие от него, я уверена, что ты меня всегда правильно поймёшь, — проворковала Нарцисса.

— В отличие от дядюшки, твой совет не будет порождением его беспечного отношения к жизни, — пожала плечами сестра.

— А кроме того, я не прочь заслужить похвалу, — игриво склонила головку Нарцисса.

— За что? — снова вскипел Гарри. — За то, что ведёшь себя, как послушная девочка?

— Нет, за то, что сама придумала кое-что, — радостно сообщила она, чуть не подпрыгнув на стуле.

Гарри даже на мгновение подумалось, что она вот-вот покажет ему язык. Не показала, а жаль...

— Ну хорошо, — прищурился он, снова откидываясь на стуле. — Рассказывай, что ты придумала. Если я сочту твою идею стоящей внимания, то милостиво соглашусь потерпеть твоё отсутствие... некоторое время.

— Вот видишь! — радостно воскликнула она.

Появился Добби, чтобы убрать со стола. Его немного шатало, а глаза подозрительно блестели, и Гарри заподозрил, что свояк-домовой из знаменитого своей эльфийской сивухой села Джубатыки снова прислал ему посылку. Андромеда подтянула юбку до колен, оголяя ножки, и сложила ноги Гарри на колени. Пристально за ней наблюдавшая Нарцисса сделала тоже самое и на несколько минут замолкла, наслаждаясь глядящими стопу руками Гарри.

— Так о чём это я? — встрепенулась она.

— О том, как тебе приятно было доверить мне ножки, — подсказал Гарри.

— Ты бука, Гарри, — откликнулась Нарцисса. — Я тебе хотела рассказать про свою задумку. Я хочу стать самым крупным специалистом по Непреложным Обетам в Британии, а то и во всём мире!

Торжественно это всё произнеся, она замолкла, ожидая, по всей видимости, как минимум аплодисментов.

— Прекрасная цель! — похвалил Гарри, ничего не поняв.

— Похоже, мы с тобой немного перехвалили нашего... хм... общего... хм... друга! — с неприкрытым сарказмом в голосе заметила Андромеда, выразительно подмигнув сестре. — Даже папа бы уже догадался!

— А дядюшка произнёс бы что-нибудь очень ответственное! — рассмеялась Нарцисса. — Ну Гарри, ну напрягись хотя бы немного! Ради меня, а?

— Ты хочешь помочь Белле? — наконец сообразил он. — Ты хочешь избавить её от Обета, который она дала мне?

— Мы обе хотим! — жизнерадостно закивала она, нагибаясь к сестре так, чтобы лбом коснуться плеча.

Андромеда ласково отбросила кудряшки с её лица в сторону и погладила по голове.

— Я начну с библиотеки Хогвартса, — продолжила Нарцисса. — Потом перемещусь в министерскую...

— А дома? — не понял Гарри.

— Дома я уже вчера всё просмотрела, — пожала она плечами. — Никаких зацепок. Даже намёков нет.

— Когда?! — изумился Гарри.

— Ну вчера же днём, — недоумённо ответила она. — Мы с Медой навестили родителей...

— А сначала в министерскую? — спросил он. — Зачем сразу в Хогвартс?

— Бюрократия, — коротко пояснила она. — Допуск я получу лишь через две недели.

— Думаю, что твой отъезд потерпит до завтра, милая, — сообщила Андромеда.

— Белла в порядке, — заверила её сестра. — Если ты волнуешься...

— Совсем нет, — покачала головой Андромеда. — Кстати, ты же в Хогвартсе увидишь Сири...

Дальше Гарри не слушал — его сознание внезапно уплыло далеко-далеко. Пребывая в этом времени, он как-то совсем забыл, что здесь у него есть настоящие папа и мама... пусть отец и не совсем тот, кого он сам считал таковым. Зато мама... Когда это слово всплывало в голове, Гарри чувствовал, как сжимается сердце. Неужто это возможно — наконец увидеть собственную мать — и не тень из палочки, не призрака в Краю-которого-нет, а настоящую, из плоти и крови. Ей сейчас пятнадцать, и она совсем ещё девчонка. Хорошенькая, надо отдать ей должное, девчонка, которую он подсмотрел в памяти Снейпа. Может, конечно, Снейп приукрасил. И кстати — Снейп-то тоже ещё школьник. Нужно обязательно будет устроиться в Хогвартс преподавателем защиты от тёмных искусств — всё равно больше года он там не продержится — и всю издеваться над презренным Ньютусом! Вот уж отольются кошке мышкены слёзки... Точнее, раз уж он сам теперь кошка, то слёзки отольются мышке!

Выплыв обратно в реальность, он обнаружил, что Андромеды нет, и с удивлением понял, что даже сказал ей что-то на прощанье, а она поцеловала его... и губы по-прежнему хранят вкус поцелуя. Нарцисса разглядывала его с игривым видом.

— Куда Энди убежала? — невзначай поинтересовался он.

— К родителям, — с готовностью сообщила она. — Сказала, что соскучилась по Доре.

— Могла бы... — нахмурился он, подумав, что тоже соскучился по мелкой егозе.

— Га-а-арри! — возмутилась более старшая егоза. — Ну ты сегодня совсем несообразительный! — он склонился и поцеловал пальчики на ноге. — Вот, уже лучше!

Они не отправились немедленно в постель, как он сначала ошибочно предположил. Нарцисса нашла свою корысть в том, что Беллатрикс следующие три дня играет в Белоснежку, и с подачи Андромеды решила использовать это время с максимальной пользой. Проведав ещё раз сестру, чтобы втереть ей в кожу питательное зелье, она уговорила Гарри отправиться в Брайтон, где и провела с ним день, купаясь и принимая солнечные ванны. Бегая по песку, падая в его объятия, обнимаясь, целуясь — в общем, педантично следуя пунктам программы, которые каждая влюблённая — или играющая во влюблённость — девушка обязательно должна выполнить, встретив человека, с которым ей хорошо и весело. Там же, рядом с Брайтоном, нашёлся небольшой коттедж почти на берегу Канала, в котором у них случилась очень бурная ночь.

А наутро — точнее, уже ближе к середине дня — Гарри отправился провожать её до Ночного Рыцаря, который, как ни странно, остановки у его поместья не делал.

— Ты чудо, — сказал он, глядя в её сияющие от счастья глаза.

Ему показалось — или он тоже был счастлив? Не сам по себе, а оттого, как была счастлива она? Вот это выражение на её лице, когда она жмурится от удовольствия, вспоминая вчерашний день — прошедший на удивление невинно в отличие от ночи — это ли не является бесценной наградой?

— Я не просто чудо, — подтвердила она. — Теперь я чудо с волнующими изгибами. Жаль, что мне нужно уехать и лишит тебя доступа ко всему этому богатству, — и она кокетливо показала глазами на скромное по случаю отбытия в Хогвартс декольте.

В поместье уже ждала Андромеда, которая — судя по отсутствию Нимфадоры — явно рассчитывала на продолжение бурного общения. Гарри же пока не был в настроении сутки напролёт предаваться плотским утехам. Конечно, от позавчерашнего гнетущего ощущения, которого он не испытывал, казалось, с момента похорон Дафны, уже ничего не осталось — опять же, стараниями Андромеды, но меланхолия продолжала его терзать. Она, понимая, отчего он не набрасывается на неё с рычанием льва, не стала давить, как наверняка поступила бы Нарцисса — к примеру, подставив под ладонь голую грудь или попку. Вместо этого она повела его в сад, где до самого заката они занимались планировкой и благоустройством. Поужинав, отправилась спать, оставив Гарри озадаченным. В итоге, конечно же, после обязательных вечером пятнадцати минут в обнимку с бесчувственной Беллатрикс он ворвался к ней в спальню, где и остался до утра.

После завтрака Гарри предложил с дальней стороны сада оборудовать пруд, и она с готовностью с ним согласилась. Конечно же, когда ему пришла в голову эта идея, в первую очередь он представил себя на берегу и плещущихся в пруду сестёр Блэк без кусочка ткани на них, но Андромеда быстро напомнила ему, что у одной из наяд есть маленькая дочурка, — тоже нимфа, кстати, — которая очень любит купаться и играть в воде. Так что план сразу претерпел переработку, дополнившись просторным мелким ответвлением, в котором можно было бы оставлять Нимфадору принимать ванну хоть весь день. Провозились опять до вечера, но не закончили — дно уже было готово, осталось лишь усыпать щедрым слоем песка, после чего можно было залить водой. Андромеда предлагала речной песок, а Гарри хотелось океанского ракушечного, и по этому поводу у них случился ожесточённый спор, достаточно быстро переросший в не менее ожесточённую битву разгорячённых тел там же, на траве у будущего пруда. К соглашению относительно песка пришли, уже когда небо начало темнеть, а закат окрасился в багровые тона, после чего до самой темноты они гуляли по саду, взявшись за руки и целуясь под яблонями.

На третий день Андромеда отправилась в одиночку заниматься изготовлением ракушечного песка, а Гарри воспользовался гостеприимством Беллатрикс, усевшись с книжкой на подушки рядом с ней. Конечно, она ещё не очнулась, но он был отчего-то уверен, что, попроси он её, она не стала бы отказывать в такой мелочи.

— Гарри! — вдруг прошептала она, заставив его встrepенуться.

Уронив книгу на пол, он вскочил на колени и склонился над ней. Она моргала ресницами, безумно вращая глазами и судорожно сглатывала, явно не понимая, что происходит. Такое он видел не раз, когда человек приходит в себя после потери сознания или анестезии.

— Я здесь, милая, — отозвался он.

— Гарри, — удовлетворённо пробормотала она, прикрыв глаза. — Гарри, с тобой всё в порядке?

— Теперь в порядке, — подтвердил он. — Ты как себя чувствуешь?

— Не чувствую, — призналась она. — Что... что произошло?

— Ш-ш, — попросил он. — Давай потом. Ты есть хочешь?

— Хочу, — тихо произнесла она, снова сглотнув. — А ещё мне нужно... — она залилась краской и совсем тихо попросила: — Позови, пожалуйста, Цисси... И выйди.

— Цисси нет, — покачал он головой.

— Тогда... — она покраснела ещё сильнее и прошептала: — Стыд-то какой!

— Может, Энди позвать? — предложил он.

— Меду, точно! — оживилась она, по-прежнему не раскрывая глаз. — А я уж подумала, что мы с тобой вдвоём... А я даже пошевелиться на могу. Зови скорее!

— Я быстро — одна нога здесь, другая — там! — пообещал он, вскакивая.

Лишь выпрыгнув в окно, Гарри понял, в чём дело — Белле срочно нужно было в туалет. Нет, он не был против помочь ей сделать всё необходимое, но её, похоже, пугала даже мысль о подобном. Прикинув, что бегом у него уйдёт пара драгоценных минут, трансгрессировал прямо к будущему пруду, где Андромеда как раз засыпала полуметровым слоем песка твёрдое дно, покрытое похожей на резину плёнкой. Для этого она использовала Сабулументи — схожее с Агаменти или Этерменти заклинание, которое вместо струи воды или воздуха выпускало из палочки поток песка. Она, похоже, хорошо им владела, поскольку песок был именно таким, как они вчера решили по итогам вечерней битвы — мягким на вид и белым.

— Энди! — позвал он, Сонорусом перекрикивая шум сыплющегося песка. — Белла проснулась!

— Иду! — воскликнула она, моментально прекратив извергать песок. — Ей что-то нужно?

— Она тебе всё объяснит, — кивнул он, взял за руку и трансгрессировал в коридор у двери в спальню Беллатрикс. — Я здесь подожду, — сказал он. — А ты иди!

— Белла! — громко предупредила она, открывая дверь. — Ты проснулась, милая?

Гарри особо не переживал. Всё, что мог, он уже отволновался в первые два дня. К тому же, он с оговорками верил словам Боунс и Минт, которые обещали, что Беллатрикс скоро поправится. Кроме того, был ещё вердикт, который вынесла Нарцисса, и ей-то он доверял полностью и безоговорочно — так же, как и она, по её словам, доверяла ему. Он знал, что по части знаний в этой области она значительно превосходит всех остальных Блэков, и оттого полностью полагался на её мнение. Беллатрикс ещё не выздоровела, но самые мелкие повреждения уже зажили, а более крупным потребуется ещё три дня. Существенным изменением было то, что обезболивающее, вроде как, уже не требуется, то есть можно будет хотя бы общаться вместо того, чтобы просто гладить её бессознательную по голове. Впрочем, вряд ли она была против.

Андромеды не было достаточно долго — минут двадцать или тридцать, но спешить ему было некуда. В своё время успел научиться тонкому искусству не беситься в ожидании, а воспринимать его, как паузу, чтобы собраться с мыслями, подвести краткосрочные итоги и составить планы на будущее. Сейчас, впрочем, планов особо не было, да и итоги оказались достаточно прозрачны. Задумываться над личностью неведомого кукловода Клуба Любителей Лёгкой Смерти тоже не хотелось. Всё равно со дня на день заявятся Муди с Монтенберри, и тогда вольно-невольно придётся к этой теме вернуться. В особенности — к теме слаженности и даже какой-то спаянности, с которой часть авроров съехала с катушек, а другой части сделалось дурно. Причём исключительно аврорам мужского пола. Такое ощущение, что в ближайший пансион благородных девиц по недосмотру набрали мальчиков...

Дверь открылась, и в коридор выскочила Андромеда.

— Давай заходи, — не попросила даже, а приказала она с радостным выражением на лице. — А я пойду обед ей организую. А ты можешь побаловать её тем, что лично отнесёшь на руках в столовую.

Беллатрикс приняла такой способ транспортировки с царским спокойствием... Грациозно склонила голову ему на плечо и уткнулась носом в шею. За время его отсутствия Андромеда уже успела одеть больную, и та, несмотря на довольно жаркий летний день, щеголяла в шерстяных носках и толстом фланелевом халате. “Щеголяла” — конечно, громко сказано, поскольку левая нога ещё не зажила, и “доктор” в лице Андромеды рекомендовал покой и ноге, и грудной клетке, удерживаемой волшебным гипсом, голубоватое сияние которого временами проступало сквозь халат. Левый мизинец, естественно, тоже не был забыт. Зато остальными конечностями можно было двигать, и есть Беллатрикс смогла сама, изящно отставив сломанный мизинец в сторону, хоть и бросила на Гарри благодарный взгляд, когда он предложил покормить её с ложечки.

— Что нового приключилось, пока я отдыхала? — поинтересовалась она после обеда, откладывая в сторону салфетку. — Куда делась Цисси?

— Я её посадил в клетку в подвале, — сообщил Гарри. — Пятки, конечно, поджаривать не буду, но вот...

— Не слушай эту чушь, — перебила его Андромеда, негодуя сдвинув брови. — Даже не смешно, Гарри!

— Ну, не смешно, — согласился он. Беллатрикс же, напротив, улыбнулась. — Твоя сестрёнка отправилась в Хогвартс. Там хорошая библиотека, и Цисси решила в ней поселиться на пару недель...

Андромеда бросила на него вопросительный взгляд, а Беллатрикс сдержанно кивнула.

— Цисси талантливая целительница, — прокомментировала она, слегка склонив голову набок. — Случилось что-то экстраординарное, что-то, к чему даже она оказалась не готова. То есть... — задумалась она. — То есть она узнала что-то дурное, что-то безнадёжное, так? Что-то, связанное с моими повреждениями? — взглянула на Андромеду, но та уже успела поднять лицо к потолку и страдальчески закатить глаза.

Гарри надул щёки, чтобы рвущимся наружу смехом не испортить момент.

— Ничего страшного, — произнесла Беллатрикс, трогая его за руку. — Конечно, к такому повороту я не готова... Никто не готов... Я рада, что успела исполнить свой долг. Теперь я готова выслушать новости, какими бы они не были. Мне... ещё долго осталось?

Она была так мила в своей бледной решительности, что Гарри, не удержавшись, склонился лицом к её руке и прижал к щеке.

— Дураки, говорят, особо отмечены богами, — с неудовольствием поджав губы, заметила Андромеда. — Поздравляю, сестрица!

— При чём тут это? — возмутилась Беллатрикс.

— Ну ты даёшь! — фыркнула Андромеда.

— Дедукцию полезно иногда отключать, — с улыбкой ответил Гарри. — А то рискуешь оказаться “премудрой Эльзой”.

— Цисси просто решила заняться самообразованием! — всплеснула он руками, вскочила и обняла Беллатрикс сзади за шею, нежно целуя в щёку. — Поэтому и уехала! А ты, дурочка, тут же себе такого напридумывала!

— Могла бы и сразу сказать! — пожала плечами Беллатрикс.

То, что воображение опять сыграло над ней дурную шутку, похоже, не сильно её беспокоило. По крайней мере, было видно, что удовольствие от объятий сестры занимает её значительно больше.

— Ужас, Меда, — вздохнула она, прижимаясь к ней лбом. — Уже сто лет мы с тобой, как

чужие! И день ото дня становилось бы хуже!

— Ну я же всё равно люблю тебя, — с довольной улыбкой ответила та. — И, несмотря на твои травмы, даже рада возможности за тобой поухаживать!

Гарри подумалось, что Беллатрикс, наверное, тоже было приятно поухаживать за сестрой в те несколько дней перед рейдом в Спайни Сёрпентс. Настораживало лишь лёгкость, с которой сёстры его “поделили”. Нет, Беллатрикс сразу заявила, что ни на что не претендует, но всё же её спокойствие по отношению к сестре, с которой делит любовника, не выглядело нормальным. А уж Андромеда, которая оставила его на день специально, чтобы Нарцисса имела возможность с ним как следует “попрощаться”, и к тому же назвала “общим”... Решив, что глупо пытаться разобраться, что там творится в хорошеньких головках сумасбродных девчонок, Гарри принялся любоваться точёным профилем одной и тонким анфасом другой.

Пока они с Андромедой заканчивали обустройство пруда, Беллатрикс попросила принести ей мольберт и тренировала выписывание заклинаний. Андромеда показала Гарри, как правильно делать песок, и после нескольких неудачных попыток процесс ускорился в два раза. Потом приступили к наполнению бассейна, и там уже понадобилась помощь Беллатрикс — воды требовалось просто ужасающее количество, и в одиночку на весь пруд ушла бы пара дней.

— Ну как? — спросил Гарри, удовлетворённо разглядывая пейзаж.

На его вкус, получилось просто отменно. Стараниями Андромеды берега вышли причудливой изогнутой формы, которая скрывала искусственное происхождение, даже несмотря на отделяющий водную поверхность от травяной лужайки аккуратный белый кант переливающегося на солнце песка. Ряды аккуратно выращенного по форме кустарника, отражавшегося в воде у дальнего края пруда, придавали картине пасторальный вид. Вода была, разумеется, заколдованная, солёная — что менее очевидно — и прозрачная с голубоватым оттенком. Солёную предложила Андромеда, пояснив, что ей так больше нравится. Других аргументов, собственно, и не понадобилось, хотя можно было из принципа поспорить, чтобы посмотреть, чем это закончится. Треугольник между заводью для Нимфадоры и “большим” прудом был полностью засыпан песком, чтобы малышке было, где играть.

— Вы неплохо постарались, — кивнула Беллатрикс.

Гарри любовался ножками Андромеды, которая, подтянув юбку почти до талии, вошла в воду, едва не касаясь поверхности рюшевым низом панталон.

— Тёплая! — довольно протянула она и обернулась: — Белла, давай ты тоже залезай!

— Ну я... — смущённо отозвалась старшая.

— Хочешь, я тебя на руки возьму и искупаю? — предложил Гарри.

— Как будет угодно повелителю, — величественно кивнула она, протягивая ему руку.

Купать её внезапно расхотелось. Да и вообще настроение пропало, словно его и не было.

— Белла! — зло прорычал он.

Андромеда было хихикнула, но осеклась, очевидно, увидев гримасу на его лице.

— Прости, господин! — скромно опустила глазки Беллатрикс.

— Мне хотелось бы, чтобы ты перестала меня называть “господин” и “повелитель”, — сквозь зубы процедил он. — Я тебе запрещаю!

— Не могу послушаться приказа, — равнодушно произнесла она.

Несмотря на тон, лицо её превратилось в перекошенную недовольством маску. Словно по команде, солнце заслонило облачком, и дунул прохладный ветерок.

— Да что с тобой такое, чёрт возьми? — воскликнул Гарри. Она молча отвернулась в сторону. — Что?! — чуть не выкрикнул он.

— Значит, я для тебя всё-таки вещь? — тихо спросила она, не глядя на него.

— Да почему же? — возмутился он. — С чего ты взяла?

— С того, — откликнулась Беллатрикс, — что ты требуешь от меня поступиться свободой и перестать делать что-то, в чём я нахожу искреннее удовольствие.

— Но мне это неприятно! — простонал он, потрясая руками.

— Мне неприятно, что ты навязываешь мне свою волю в этом вопросе, — откликнулась она. — Ты требуешь, чтобы я была бессловесной вещью, неспособной на вольнодумство. И в отличие от тебя, я даже не могу отказаться...

Теперь Гарри понял. Несмотря на то, что он лучший в мире, добрейший хозяин своей рабыни, осознание того, что она вынуждена ему подчиняться, сводит с ума, и лишь подтрунивание над этим спасает её рассудок. А кроме того...

— Чего ты от меня хочешь? — спросил он.

Беллатрикс нехотя повернула голову и взглянула ему в глаза.

— Отмени свой приказ, — коротко ответила она.

Таким тоном, который особых иллюзий по поводу того, насколько она рабыня или наложница, не оставлял. Был бы он менее тренирован в общении с девушками, уже бы прыгал на задних лапках, выпрашивая косточку.

— Я отменяю свой приказ, — без задержки произнёс Гарри. — Беллатрикс, называй меня, как хочешь.

— Пстой! — схватила она его за руку. — Спасибо тебе. Мне хотелось бы, чтобы ты понял...

— Я понял, — кивнул он.

— Нет, ты не понял! — не согласилась она.

— Я понял, Белла, правда, понял, — вздохнул он, сжимая её ладонь. — Обращаясь ко мне так, ты выражаешь мне признательность за то, что я всеми силами стараюсь избежать приказов тебе... Если они не совпадают с твоими желаниями.

— Я счастлива, что господин заботится о своей верной наложнице, — потупила она глазки, пряча вспыхнувший на щеках румянец. — Мне стыдно, что из-за увечья я не могу достойно ублажить повелителя.

Андромеда, которая, наострив ушки, медленно подбиралась к ним во время перепалки, положила ей руку на плечо.

— Совсем от рук отбилась! — пожаловался Гарри.

— Я тебя предупреждала, — пожала плечами Андромеда. — Белла никогда не ударит из-за угла. Нет, она честно вцепится тебе в ногу бульдожьей хваткой, и не разомкнёт челюстей, пока ты не скончаешься от потери крови. Бедный, бедный Гарри!

— Меда, отойди в сторонку, — холодно попросила Беллатрикс и воздела руки, намекая, что её нужно поднять. — Господин собирался меня купать!

Андромеда снова привезла дочь, которая была несказанно рада новой забаве, и вправду чуть ли не целый день проводя либо в своей миниатюрной лагуне, либо копаясь в песке рядом. Одета лишь в панамку и миниатюрные панталоны, она была похожа на ромашку, греющуюся в солнечных лучах. Альфард, узнав, что племянница очнулась, тоже объявился на следующее утро, поэтому с утра и до обеда вчетвером занимались "обучением". Поскольку Беллатрикс не

могла бегать со всеми и отжиматься, всё это время она просиживала у мольберта, с тяжёлой металлической палочкой в руке оттачивая движения кистью. После обеда Альфард исчезал по своим делам, и Андромеда отправлялась купаться и принимать солнечные ванны, заодно приглядывая за дочерью. Она уже не так скептически относилась к маггловскому белью, которое, как она обнаружила, оставляло значительно больше кожи для загара. Впрочем, судя по тому, как она эффектно изгибалась, подставляя себя даже не столько солнцу, сколько взглядам возившегося с Нимфадорой Гарри, загар не был в числе её приоритетов. Первый день закованная в платье Беллатрикс поглядывала на эти телодвижения со скептической миной на лице, а потом потребовала и её тоже раздеть... точнее, одеть в более подходящее для отдыха у пруда бельё, благо едва заметное свечение магического гипса на ноге совсем не мешает ягодицам задорно блестеть на солнце.

На четвёртый после пробуждения день она сама поднялась с постели, когда Гарри пришёл с утра её проведать.

— Вот, — с довольным видом развела она руками, демонстрируя, что снова может танцевать и лазать по канату, — я выздоровела.

После чего унеслась на кухню — дать наконец отдых Андромеде, на которую в отсутствие одной сестры и по причине болезни другой свалились все заботы по дому. Нет, конечно, никто её не заставлял, и Гарри вполне мог бы сам справиться, но ознакомившиеся с его концепцией ведения хозяйства сёстры быстро оттёрли его в сторону, предоставив заниматься действительно важными вещами — играть с Нимфадорой или, мужественно выпятив подбородок, смотреть на закат.

Беллатрикс словно зарядилась энергией, и теперь щедро бросалась ей направо и налево. Первой жертвой пал Альфард, которого она искусно подловила Экспеллиармусом, ударом отбросив на несколько метров. Потом досталось Гарри, которого ей приспичило подстричь. По итогам исправления Андромедой случившегося у него на голове стихийного бедствия он щеголял “ёжиком” от уха до уха, втайне даже радуясь, что Нарцисса не смогла принять участия в этом безобразии — а то у Сайнуса появился бы такой же лысый подражатель. После обеда, изображая дельфина, катала по пруду Нимфадору, усадив себе на плечи. Потом, увлечшись, чуть не утопила Андромеду, когда они стали плескаться, дурачиться и в шутку бороться по колено в воде. Андромеда пробкой выскочила на берег и спряталась у него под боком, прижимаясь мокрым телом, а Беллатрикс притиснулась с другой стороны. Завидев кучумалу, из своей лужи выбралась Нимфадора, не торопясь приковыляла и по-хозяйски залезла на Гарри сверху.

— Как с голодного острова выбралась, — прокомментировала Андромеда бьющий фонтаном энтузиазм сестры.

— Точно, изголодалась, — подтвердил Гарри.

— Не знаю, о чём это вы, — лениво отмахнулась Беллатрикс.

Удивительно было то, что зелье, которое удерживало его зверя на коротком поводке, так и не пригодилось ему с той самой первой ночи с Андромедой. Нет, он временами злился, — естественно, когда это предполагалось обстоятельствами, — но это была обычная злость, нормальная, а не окрашенная в маниакально-багровые тона ярость, временами застилавшая ему мир, сковывающая дыхание и заставляющая сжиматься кулаки. То есть Андромеда его всё-таки вылечила? Что бы это ещё значило? Гарри по-прежнему испытывал по отношению к ней просто дикое влечение, которое, казалось, лишь усилилось после недели яростной близости — хотелось сжечь её в своей страсти, слиться воедино, заставив стонать от желания, и с головой окунуть в нежность и ласку. Она была мила, нежна и желанна, но отчего-то у него было ощущение, что сама она относится к происходящему, как к приключению, интрижке, а не к чему-то серьёзному, — что было особенно непонятно, учитывая скромность и неприступность, которыми она поначалу встретила его домогательства.

Беллатрикс, которая вызывала в нём не меньшую бурю эмоций, на вид — да и с её слов — вообще не была в нём заинтересована, лишь пытаясь выжать из общения максимум удовольствия для себя. Впрочем, трудно было ожидать от неё любви после того, как он потребовал от неё расплатиться телом за проигрыш в дуэли. Взял плату, а в следующую встречу снова потребовал. Потом ещё и сделал своей рабыней, воспользовавшись её маниакальной потребностью быть хорошим бойцом. И, опять же, не стал себя ограничивать глупыми условностями, сразу указав ей на место в своей постели. Оставалось себя лишь утешать, рассуждая, что благодаря тому удовольствию, что они доставили друг другу, удалось полностью избавиться от желания её убить. В целом мысль, конечно, правильная, и её можно было бы продолжить, предположив, что ярость, от которой он лечился Волчьим зельем, была вызвана именно присутствием Беллатрикс и прошла, когда он перестал её ненавидеть...

— Мне нужно будет отлучиться вечером, — между делом произнёс он, подняв над собой довольно хихикающую Нимфадору и тормоза её. — Может, сегодня я совсем не вернусь.

— Дела? — понимающе кивнула Андромеда.

— Это опасно? — поинтересовалась Беллатрикс.

— Нет-нет, вовсе нет, — поспешно ответил он.

Она приподнялась, поворачиваясь на бок, и зависла над ним, опираясь на локоть.

— Гарри, — строго сказала она.

— Я же говорю — никакой опасности! — возмутился он.

— Но нам ты не скажешь, — насмешливо произнесла Андромеда, тоже к нему поворачиваясь, чтобы прижаться грудью, затянутой в хлопок бюстгалтера..

На самом деле, это был прекрасный способ выведать все секреты. Даже жаль, что у него их не

так уж и много...

— Я понимаю причины вашего любопытства, — откликнулся Гарри, которому стоило усилий как раз в этот момент не уронить Нимфадору. — И более того — одобряю. Но и только.

— Значит, не расскажешь, — уточнила Андромеда, взглянув на сестру.

— М-м, — помотал он головой.

— Тогда я с тобой, — сообщила Беллатрикс и откинулась на спину, показывая ему, что обсуждать тут больше нечего.

Ещё с час он играл с Нимфадорой, а потом оставил их, поскольку в связи с объявленным участием Беллатрикс в вечернем мероприятии стоило подготовиться. Ещё в прошлый визит к мадам де Шеврёз он выяснил, что она не ограничивается лишь бальными платьями викторианской эпохи, то есть вполне способна воспроизвести образцы современной моды — которая Гарри казалась немного дикой в том смысле, что вместо привычной ему по двадцать первому веку мешанины стилей, когда каждая девушка одевалась, как ей нравилось, в семьдесят пятом все были одеты чуть ли одинаково. Поджав губы, Беллатрикс долго разглядывала принесённое платье, и лицо её при этом меняло цвет от пунцового к совсем бледному и обратно.

— Ну вот, — потёр руки Гарри. — Тебе не нравится. Значит, я отправляюсь один!

— Нет-нет, — быстро пробормотала она. — Я в порядке, — и с мольбой взглянула на него: — А это и вправду необходимо?

— В привычном тебе платье ты будешь выделяться, — подтвердил он. — Это несколько не соответствует целям моей миссии.

— Что это за миссия, ты, конечно, не скажешь? — сделала ещё один заход Андромеда, которая ради такого случая решила скормить Нимфадоре полдник прямо в комнате Беллатрикс.

— Это такая миссия, которая требует скрытности, — откликнулся Гарри. — Конечно, глупо говорить о скрытности, когда рядом такая красавица...

Он умолк, любуясь румянцем на лице подопечной. Андромеда, глядя на него широко раскрытыми глазами, промахнулась ложкой с яблочным пюре мимо ротика дочери и та, с решительным видом ухватившись за руку, направила порцию еды по назначению.

— Значит, это нужно надеть, — обречённо произнесла Беллатрикс, прикусив губу.

— Мы уже по третьему кругу пошли, — напомнил Гарри. — Я могу пойти один, конечно...

— Нет-нет! — протестующе откликнулась она, вздохнула и дёрнула плечи платья вниз, снимая рукава.

Одежда с шуршанием упала к ногам, она сделала шаг вперёд, чтобы снять с вешалки обновку, и принялась в неё влезать, извиваясь, словно застрявшая в дождевой трубе кошка. Подошла к Гарри и подставила спину — всё-таки не глядя застегнуть молнию для неё пока ещё было сложной задачей.

— Ну, как? — поинтересовалась она, сделав три шага назад и повернулась лицом.

Узкое облегающее платье без рукавов и ворота заканчивалось на десяток сантиметров выше колена, что причиняло ей особые неудобства — всё-таки и в одежде волшебники были очень консервативны. Гарри же был в восторге от открывшегося вида на стройные ножки, широкое декольте и изгиб шеи. Платье не было вечерним — скорее, выходным, как того и требовала ситуация. Светло-бежевая ткань тем не менее переливалась матовым блеском, красноречиво напоминая, сколько галлеонов ушло за простое платье, сделанное практически без швов. В принципе, даже застёжка не была нужна, но стоило сохранить хотя бы эту деталь из мира магглов. Туфли на пятисантиметровом каблуке не должны были вызвать особых проблем, лента на шляпке, сумочка в тон туфлям, скромная нитка жемчуга на шее и браслет на запястье. Андромеда неплохо постаралась, разгибая её упрямые кудряшки, и теперь волосы волнами ниспадали на плечи. На самом деле, придётся выставить Репелло Магглетум, иначе под руку с такой красоткой по Лондону и шагу не ступишь...

— Ты неотразима, — признался он. — Но есть ещё нюанс. Это платье носят без белья.

— Как?.. — изумлённо воскликнула она одновременно с сестрой. — Что значит — без белья?

— Ты же видишь, как оно проступает через ткань, — пояснил Гарри. — А бюстгальтер даже торчит в декольте.

— Так я же буду... — беспомощно пролепетала Беллатрикс.

— Совсем голая, — припечатала Андромеда.

— Нет, ну мне правда пора, — махнул рукой Гарри, делая шаг к двери.

— Нет! — упрямо воскликнула Беллатрикс. — Пстой!

Глубоко вздохнув, она быстро избавилась от трусиков и лифчика. Гарри кивнул с довольным видом.

— Вы бесподобны, дорогая леди! — произнёс он, подавая ей локоть.

Сам он был одет в выходную тёмно-серую двойку с ярким кричащим галстуком и модные лакированные штиблеты. Темнело уже довольно поздно, и гулять по Лондону можно было весь вечер, а благодаря тёплой погоде — даже и остаток ночи. Особых планов на то, чем ещё заняться, у него не было — достаточно было красивой девушки, словно испуганный волчонок жмущейся к боку. Постепенно удалось её разговорить — он так и не удосужился за всё это время узнать её поближе. Нет, он прекрасно изучил тайные кнопки её тела, нажимая — и не только нажимая — которые, можно было добиться от неё вздохов, протяжных стонов, и иногда даже и криков. Можно было заставить её исступлённо царапаться или кусаться, крепко к нему прижаться или изогнуться, трепетать, дрожать или забиться в судороге... Но он по-прежнему ничего не знал про свою рабыню, хотя та прикладывала все усилия к тому, чтобы лучше узнать его.

Оказывается, её любили — или так виделось ей самой. Конечно, малолетние родители, на которых в тринадцатилетнем возрасте свалилось это кудрявое черноглазое чудо, поначалу сами находились в таком шоке, что было совсем не до родительской любви. На месте оказались бабушки — Ирма и Ровена, которые сначала чуть не дуэль устроили, выясняя, кто сильнее обожает внучку, а потом дружно поселились под одной крышей, чтобы окружить малышку Беллу заботой и тёплой бабушкиной любовью, поднося её матери лишь для того, чтобы покормить. Сама Беллатрикс этого не помнила в силу малых лет, но если можно верить словам Альфарда, всё так и было. Появились маленькие сёстры, но любви меньше не стало — к тому моменту Друэлла тоже вдруг осознала себя взрослой женщиной — в пятнадцать-то лет! — и сама не упускала случая потискаться с ранее заброшенной дочуркой. Зато вот Сайнус, со слов Альфарда, по-настоящему почувствовал себя отцом лишь годам к двадцати.

Слушая рассказ про дружную семью, Гарри невольно задался вопросом, как же так получилось, что среди этих искренне желающих друг другу добра людей затесалась Вальбурга Блэк. Чем-то она напомнила ему судьбу лишённого матери Тома Риддла, который, выйдя из приюта, вдруг обнаружил, что других детей, оказывается, любят... Может, потому эти двое и сошлись?..

К черту Вальбургу и тем более к чёрту Волдеморта! Вечер был поистине прекрасным, и по набережной Виктории гуляли толпы народа. Постепенно Беллатрикс освоилась, перестала прятаться от завистливых взглядов встречных девушек и восторженных — молодых людей. Не обращала больше внимания на оборачивающихся вслед, просто глазающих и восхищенно присвистывающих. Может, даже уже забыла про то, что в своём платье она почти что голая. Тем не менее она всё равно плотно прижималась к Гарри, и на каждом шаге он чувствовал рядом её бедро. Остановившись у цветочницы, купил ворох роз и вручил.

— Ты же видишь, какими удивлёнными взглядами нас провожают магглы, — с улыбкой пояснил он в ответ на вопрос в её непонимающе хлопающих ресницах. — Глядя на красивую девушку без цветов, думают, что я то ли скряга, то ли слепой!

— Ты мне так и не сказал, в чём смысл этой прогулки, — кротко ответила она.

Её ноздри затрепетали от дразнящего запаха цветов, и она непроизвольно склонилась, вдыхая запах. Ресницы дрогнули, прикрывая глаза, и из груди вырвался тихий вздох. Губы приоткрылись, и по ним пробежал язычок. Гарри сглотнул слюну, борясь с почти невыносимым желанием немедленно её поцеловать.

— Пока мы прогуливаемся и глядим в оба, — подмигнул он, утягивая за собой.

Остановились на набережной. Он опёрся спиной на парапет, а Беллатрикс прижалась к нему, через его плечо глядя на реку и время от времени склоняя голову в сторону, к букету. Вдруг что-то сообразив, она подняла на него свои глаза. Вопрос, заинтересованность, затем хмурое недовольство, понимание и... радость — вот что промелькнуло в её взгляде. Язычок снова мелькнул между губ, сразу соблазнительно заблестевших, и она прикрыла глаза, вставая на цыпочки. Гарри склонился и нежно коснулся её губ.

— Первый поцелуй! — замороженно протянула она, когда он оторвался.

— Совсем, что ли, первый? — притворно возмутился он.

— Конечно, нет, — ответила она. — Мне всё-таки двадцать четыре года! Но ты меня наконец поцеловал.

Он снова впился в её губы, на этот раз более страстно. Она быстро вошла во вкус, притягивая его к себе за шею, и за этим занятием прошло неведь сколько времени.

— Что-то у меня голова кружится, — призналась она, опускаясь и пряча лицо у него на груди.
— Держи меня крепче! — отстранилась и снова подняла глаза: — Ты меня обманул, да?

— Я тебя немного запутал, — возразил он. — Сбил с толку, если позволишь. Но не обманывал.

— Обманул! — вздохнула Беллатрикс, снова к нему прижимаясь. — Ты мне сказал, что никакой опасности не будет.

— Так ведь и нет! — удивился он.

— Это для тебя нет, — возразила она. — А для меня... Была бы на моём месте какая-нибудь дурочка вроде моей сестры... Точно пропала бы.

— А ты? — поинтересовался он.

— Да ну, — хмыкнула она. — Чтобы меня свести с ума, нужно что-то посущественнее, чем первое свидание, первый поцелуй или даже первый в жизни букет роз!

— Ну хорошо, — согласился он. — Будем сводить с ума. Есть три варианта продолжения вечера. Выбирай — прогулка на частном пароходе по реке, катание на карете или ужин в очень и очень хорошем ресторане.

Она опять подняла на него свои чёрные глаза и с минуту глядела, почти не мигая.

— Да! — ответила она наконец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356136>